

Горничная странно посмотрела на неё, но Надя только многозначительно улыбнулась.

Служанки, работавшие в особняке, были заняты разговорами о своей первой юной мисс, предложившей лавровый венок на этом мероприятии.

Несмотря на то, что людям, работавшим в особняке, было строго запрещено разговаривать, те, у кого были глаза и уши, могли знать, насколько очевидным было волнение среди людей в столице.

Эта ситуация должна была быть чем-то, чего она не желала.

"Чем больше это становится, тем больше маркиз Винтерфелл не сможет устоять перед предложением".

Внимание всей страны было приковано к этому браку.

В этой ситуации, если бы он отказался выполнить приказ короля жениться на ней, маркиза Винтерфелла сочли бы несогласным с приказом Его Величества.

У него не было возможности должным образом оправдаться, чтобы потребовать оценки возможности плана политического оппонента, который хотел его свергнуть.

У него не было другого выбора, кроме как согласиться на брак с Надей, чтобы его не восприняли как политическую угрозу.

К настоящему времени дом маркиза Винтерфелла был бы в состоянии хаоса.

Они не могли поверить, что им пришлось взять в качестве хозяйки дома дочь не кого иного, как герцога Балазита!

Глаза Нади повернулись к окну в направлении резиденции семьи Винтерфелл.

Однако она чувствовала себя немного неловко из-за того, что удивила маркиза Винтерфелла...

"Я никогда не заставлю тебя пожалеть о том, что ты женился на мне".

После того, как всё закончится, она с радостью поставит печать на соглашении о разводе.

Надя снова повернула голову и посмотрела на шкатулку с драгоценностями, разложенную на столе.

Как она и ожидала, её отец пообещал предоставить много приданого. На самом деле это был не сердечный подарок для дочери, а скорее роскошь, чтобы спасти его лицо.

- Кстати... Это всё?

- Что? Д-Драгоценности все здесь, но все они стоят в несколько раз дороже, если объединить золотые монеты, шёлк, домашний скот и зерно. Если вы хотите взглянуть на список...

- Нет, дело не в этом.

Взгляд Нади медленно скользнул по столу. Среди них предмета, который она искала, здесь не было.

Ожерелье, которое она носила на триумфальном празднике.

"Я не могу отдать наследство моей матери Калейн, верно?"

На всё остальное Наде было наплевать, но она должна была найти ожерелье.

Тем временем в резиденции семьи Винтерфелл, в кабинете главы семьи.

Гленн Винтерфелл слушал отчёт своего помощника, сидя в кресле.

Выражение его лица было скрыто, когда он уткнулся лбом в тыльную сторону ладони. Он чувствовал себя не очень хорошо, хотя окружающие его люди имели некоторое представление о том, что могло вызвать у него такие чувства.

Глядя на настроение своего господина, помощник осторожно открыл рот.

Если бы это было не из-за отчётов, было легко догадаться, что заставило его впасть в такое настроение.

- Даже в самой уединённой части центра города люди всё ещё говорят о триумфальном праздновании. Я слышал, что даже Его Величество настаивал на этом браке с вами на праздничной площадке, потому что это был свершившийся факт, что леди Балазит уже вручила вам венок.

-....

- Но опять же, это не было бы необычным для людей в столице... Нет, люди со всей страны знают.

- Милорд, вы должны что-то сделать. В противном случае, вы будете вынуждены пройти через это...

- Уже слишком поздно.

Маркиз Винтерфелл, Гленн, ответил напряжённым голосом.

Затем он достал из ящика коробку с корреспонденцией и бросил её на стол.

Это можно было бы счесть грубостью по отношению к письмам, проштампованным гербом королевской семьи.

- Это....

- Прочти это. Вероятно, это то, о чём ты можешь догадаться.

Шуршащий звук листов бумаги тихо раздался в кабинете.

Лицо помощника Гленна потемнело после того, как он взглянул на содержание писем.

- Он ходит вокруг да около, но любой может сказать, что он советует вам жениться.

- Если я продолжу отказываться от его предложения, мои действия будут восприняты как противоречащие королевскому приказу.

Когда Гленн сказал это, помощник закричал, как будто был в ярости.

- Это уже слишком. Что мой господин сделал не так? Зачем они это делают? Разве на этот раз вы не участвовали в экспедиции? Огромное количество военной силы, вооружения. Всё это покрывается налогами нашей территории. И всё же они всё ещё с подозрением относятся к нам?

- Герцог Балазит, должно быть, возбудил подозрения против нас. Он просто старик, которому нужно было наступить на надоедливое молодого, чтобы быть удовлетворённым.

Территория Винтерфеллов, расположенная на Севере, даже изначально не была частью территории королевства.

Эта земля была подчинена королевской семье 100 лет назад, но некоторые северяне даже не считали себя гражданами королевства.

Их культура также сильно отличалась от южной, и по этой причине столичная знать часто игнорировала северян и считала их варварами.

Их считали дикарями, поэтому они продолжали пытаться вмешиваться в дела северян.

Разве не правда, что Юг мог быть процветающим и безопасным только благодаря северянам, охраняющим северную границу? В каком-то смысле было естественно, что лояльность северных лордов по отношению к королю угасла.

Последствия столкновения с северными лордами и обученными военными силами, придерживающимися иного мнения, были очевидны.

И с точки зрения герцога Балазита, такая ситуация была бы непростой.

- Я думаю, что есть две причины, по которым он пытается способствовать этому браку. Во-первых, чтобы помешать северным лордам заключить брачный союз. И внедрить шпиона в центр вражеского лагеря.

- Если шпион увидит какие-либо признаки мятежа, это немедленно достигнет ушей герцога.

- Очевидно. Я никогда не думал, что герцог будет так использовать своего ребёнка.

До тех пор, пока он сможет вынести хоть каплю стыда, этот план будет очень эффективным.

Если это был брак, который был спланирован за их спиной, должен быть какой-то способ отложить его. Однако Гленн не мог этого сделать, так как слухи об этом браке уже распространились по всей стране.

Как они могли использовать триумфальное празднование, чтобы привлечь внимание людей подобным образом?

- Я не знаю, кто за этим стоит. У меня от этого болит голова.

- Но это, безусловно, эффективно.

- За исключением того факта, что герцог поставил на карту будущее своей дочери.

Что он собирался делать, если план пойдёт не так и брак с Гленном не состоится? Пока Гленн принимал её сердце, ему не нужно было брать на себя дополнительную ответственность, не так ли?

Всё, что Гленн мог сказать, это то, что Балазиты были не в своем уме.

Когда он вспомнил лицо молодой девушки, вцепившейся в него только потому, что она любила его, у него снова заболела голова.

Это заставило Гленна уткнуться лбом в ладонь.

Затем его помощник снова осторожно открыл рот.

- Кстати, это касается сэра Ли Джихо.

- Хм?

- По словам нашего человека, который был на помосте на празднике, он выглядел очень взволнованным, когда леди Надя предложила вам свой лавровый венок.

- Тот парень?

- Да, похоже, он думал, что леди Надя предложит венок ему.

В то время Гленн ничего этого не заметил, потому что у него не было времени посмотреть на реакцию Ли Джихо.

На самом деле, Гленн тоже думал, что это предназначалось Ли Джихо, пока она не подарила ему венок.

Ли Джихо был рукой-ногой-и-ртом герцога Балазита. Поэтому во многих отношениях было странно, что он не знал плана герцога заранее.

- Перед празднованием ходили слухи, что Ли Джихо и леди Надя тайно обменялись брачными клятвами.

- Тогда понятно, почему он был взволнован. Если бы ходили такие слухи, он, конечно, подумал бы, что она подарит ему венок.

- Первоначальный план передать его сэру Джихо, похоже, срочно изменился в ходе процесса. Весьма вероятно, что они пошли по плану, не сказав сэру Джихо.

-.....Это то, что произошло?

Если бы Ли Джихо не получил изменённый план заранее, он был бы дан, если бы он был в замешательстве.

Взгляд Гленна обратился к лавровому венку, который он бросил в угол ящика.

Казалось, что владельцем этого предмета изначально был кто-то другой.

Гленн прищёлкнул языком.

- Тц, мне его жаль. Он вступил на поле боя, как ему было сказано, но именно так с ним обошёлся герцог.

- Возможно, план изменился так внезапно, что у герцога не было времени предупредить его заранее. Но почему он передумал?

- Я не знаю. Возможно, он подумал, что важнее посадить кого-нибудь, чтобы следить за нами, чем привлекать внимание к триумфальному празднованию. Но это немного подозрительно. Он мог бы использовать одну из дочерей вассалов для такого рода работы.

Тогда причина, по которой герцог отправил Надю на Север, была... Обеспокоенность Гленна постепенно росла.

Затем его помощник поднял другую тему.

- Что вы собираетесь теперь делать?

- Ты говоришь о браке?

- Да.

- Прежде всего, я должен выполнить то, что хочет Его Величество. В противном случае они найдут хорошее оправдание, чтобы напасть на нас.

- Н-Но если вы согласитесь на этот брак, герцог будет действовать так, как он хочет.

- Я ничего не могу с этим поделать. Мы не можем плакать из-за пролитого молока. Если я сейчас откажусь, вся страна укажет пальцем на мою лояльность.

- Однако, привести дочь этого человека на нашу территорию...

Это ничем не отличалось от того, чтобы иметь нож, направленный им в спину.

Гленн, который понимал беспокойство своего помощника, сказал:

- Не волнуйся. Как могла прекрасно воспитанная дочь герцога, у которой не было союзников, шпионить вокруг? Если наши люди будут внимательно следить за ней, больших происшествий не произойдет.

- Тогда это облегчение.

Поскольку Надя выросла в столице, Гленн был уверен, что она не вынесет холода на Севере.

Кроме того, куда девалась бы гордость Леди из Дома герцога Балазита? Гленн не думал, что она сможет вынести жестокое обращение со стороны слуг больше одной недели.

"Никто не сможет обвинить меня, если она вернётся домой одна".

Он не позволил бы всему идти так, как хотел герцог.

Посмотрев в сторону особняка семьи Балазит, Гленн твёрдо укрепил свою волю.